

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612
П-65

Почешхов Нурбий Асланович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, т: 8(918)4252836;

Шхачемуков Рустам Махмудович, аспирант кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета.

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (1917-1922 гг.):
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
(рецензирована)

В статье анализируется уровень изученности гражданской войны в России ее психосоциальная интерпретация, влияние экстремальных условий на восприятие и поведение людей.

Ключевые слова: гражданская война, террор, психология, конфликт, Красная Армия.

Pocheshkhov Nurbiy Aslanovich, Doctor of History, professor of the Department of Russian history, Historiography, Theory and Methodology of History of Adyghe State University, tel.: 8 (918) 4252836;

Shkhachemukov Rustam Makhmudovich, post graduate student of the Department of Russian history, Historiography, Theory and Methodology of History of Adyghe State University.

CIVIL WAR IN RUSSIA (1917-1922): PSYCHOLOGICAL ASPECTS
(reviewed)

The article analyzes the level of scrutiny of the civil war in Russia, its psychosocial interpretation, the effect of extreme conditions on perception and behavior of people.

Keywords : civil war, terrorism, psychology, conflict, the Red Army.

В сложной истории человечества особое место занимают гражданские войны, отличающиеся особой жесточечностью, болезненностью, глубокими психологическими изменениями в сознании людей и общества в целом. На протяжении своей истории Россия пережила немало войн, в том числе гражданских. Тем не менее, совершенно исключительное место занимает гражданская война 1917-1922 гг. крайне болезненно отразившаяся на всех сферах общественной жизни, наложившая глубокий отпечаток на судьбу нескольких поколений. Война, разделившая общество на «красных», «белых», «зеленных» вошла в плоть и кровь поколений, более того, и в наши дни продолжает влиять на психологическое состояние общества.

Гражданские войны отличаются радикальными конфликтными формами внутри общества, то есть относятся к внутренней политике. В межгосударственных войнах достаточно ясно прослеживаются субъекты конфликта, состав участников, их интересы и цели. Гражданская война, отличается от обыкновенной войны большей сложностью, неопределенностью состава борющихся. В силу этих и ряда других факторов в гражданской войне действуют принципиально иные социально-политические и психологические закономерности, нежели во внешних войнах. Более того, психосоциальная интерпретация революции и гражданской войны заметно отличается от социально-политической. Гражданская война, как и любая экстремальная ситуация, обнажает крайние стороны человеческой природы. При этом грубо разрываются традиционные веками сложившиеся связи, что усиливает психопатологию массового сознания.

Длительный и многоплановый процесс произошедших изменений невозможно понять в отрыве от исторического контекста эпохи. Человек воюющий - это особое явление, не только социальное, но и психологическое [1]. Вполне правомерно, что исследование этих вопросов приобретает междисциплинарный характер и требует

объединения усилий нескольких научных дисциплин: истории, социологии, психологии, антропологии. Традиционно существующие в исторической науке измерения – демографические, экономические, социальные, политические, культурологические, не дают полного представления о человеческой личности в экстремальных ситуациях войны, выявляющих обычно ее скрытые качества. «Подумать только, - восклицал Л. Февр, – у нас нет истории любви! Нет истории смерти. Нет ни истории жалости, ни истории жестокости» [2].

После революции и гражданской войны изучением военной психологии в Красной Армии занимались некоторые военные специалисты. В частности, к разработке военно-психологических проблем в 1920-е годы обратился М.В. Фрунзе, способствовавший созданию в вооруженных силах широкой сети лабораторий по исследованию психологии воинской деятельности. В эти же годы в Красной Армии проводились широкомасштабные эмпирические социально-статистические исследования, но уже с ярко выраженным «классовым» подтекстом [3].

Однако уже в начале 1930-х годов проведение исследований было ограничено, а затем и полностью прекращено. Значительное число военно-исторических работ, посвященных гражданской войне в России в основном обходило историко-психологическую проблематику, либо сводило ее к отдельным сюжетам. В современной отечественной историографии проблему «человека с ружьем» достаточно остро поставили П.В. Волобуев и В.П. Булдаков [4]. Особое значение имеют исследования Е.С. Синявской [5], несмотря на то, что автор сознательно не включила гражданскую войну в объект исследования, так как она относится к радикальным формам противостояния внутри самого общества, и, тем не менее, ее исследование наглядно показало, что в силу своей специфики, историческая наука способна восполнить целый ряд пробелов, которые образуются при разработке этих проблем другими научными дисциплинами, так как дает возможность изучать военную психологию в наиболее полном общественном контексте – событийном, духовно-идеологическом, материально-техническом и т.д.

Именно этой стороне вопроса историки уделяют все больше внимания [6]. Исторические исследования, тем самым, приобретают новые критерии: теперь наряду с традиционным описанием событий гражданской войны, специальные усилия исследователей направлены на воссоздание человека в войне, с его переживаниями, с взаимодействием «культуры страха», «культуры стыда», «культуры вины». Подобные исследовательские подходы позволяют увидеть новые грани этого сложного явления.

К наиболее значимым могут быть отнесены выводы о гражданской войне, как состоянии разрыва гражданского мира, о ее разрушительном характере, причинах и проявлениях «социального разлада», о внутреннем смысле гражданской войны, о порожденной ею стихии насилия, вседозволенности, агрессии [7]. Говоря о морально-психологической составляющей событий гражданской войны, особо следует отметить проблему террора. Еще в 20-е годы предпринимались попытки осмысления белого и красного террора [8]. Однако уже с 30-х годов эта тема, исходя из общеполитической ситуации, «вышла» из исследовательского пространства и находила лишь фрагментарное отражение в работах историков [9]. В последние годы предпринимаются попытки осмысления данного сложного во многом противоречивого явления [10]. В историографии достаточно остро ставится вопрос о терроре, как явлении, оказавшем непосредственное влияние на морально-психологический климат в обществе.

В отечественной и зарубежной историографии получило развитие изучение биографии политических деятелей, их роли в событиях революции и гражданской войны в России [11]. Подобного рода сочинения позволяют осмыслить события гражданской войны через призму деятельности конкретного человека его непосредственного участия и активного влияния на происходившие события.

Историко-психологический анализ открывает принципиально новые исследовательские перспективы. Более того, влечет за собой реструктурирование привычной системы источников, выделение новых документальных рядов, прежде всего тех, которые касаются массовой психологии. Учитывая характер данной проблемы, особое

внимание уделяется источникам личного происхождения, созданными непосредственными участниками гражданской войны [12].

Именно источники подобного вида способны восстановить атмосферу эпохи, способствуют раскрытию латентных пластов восприятия исторической реальности. В этом плане особое значение приобрела публикация трудов русских военных мыслителей послеоктябрьской эмиграции, изданных в 1920-1930-е гг. за рубежом и долгое время недоступные советским исследователям. По ряду вопросов их теоретическое наследие может служить методологической основой современных исследований по психологии гражданской войны в России.

Охватившая огромную территорию страны, имевшая выраженные типологические черты, гражданская война при этом имела региональные особенности. Так, на юго-востоке к факторам, оказавшим непосредственное влияние на характер гражданской войны могут быть отнесены географические особенности региона, ставшего последним форпостом «белого» движения, сосредоточием крушения амбициозных планов и иллюзий, создания регулярных добровольческих военизированных подразделений и государственных образований.

Крайней противоречивостью характеризовались не только разделительные фронтовые линии, но и психологическое состояние людей. Учитывая многонациональный состав населения и наличие глубинных, исторически сложившихся противоречий психологическое напряжение усиливалось по принципу «свой – чужой». Принято считать, что в гражданской войне друг против друга идут граждане одного государства, представители одной нации. Однако причины непримиримого противоборства более сложны. К ним могут быть отнесены религиозно-бытовые отличия, черты национального характера и даже противоречия между членами одной семьи. Возвращавшиеся домой молодые казаки расходились во взглядах на события со стариками [13], что приводило зачастую к конфликтам.

В целом характерной особенностью развития исторического знания по проблемам гражданской войны в России продолжает оставаться его чрезвычайная динамичность. Наряду с развивающимися традиционными подходами все отчетливее проступает новая тенденция: в центре внимания находятся не только общие процессы, но и группы людей и даже отдельные индивиды. Психология гражданских войн – особый объект для исторического исследования, требующий принципиально иной методологии, оригинальных исследовательских подходов и источников.

Литература:

1. Зайцев А.А. Мемуарная литература как источник изучения социальной психологии казачества в годы гражданской войны // Казачество в революциях и гражданской войне: материалы второй Всесоюзной научной конференции (Черкесск, 9-11 сентября 1986 года). Черкесск, 1988; Почешхов Н.А. Гражданская война в Адыгее: психологический аспект // Вопросы теории и методологии истории. Майкоп, 1995. Вып. 1; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Тихвинский С. Л. Обобщающее исследование истории мировых войн XX века // Новая и новейшая история. 2003. №6. С. 18-35.

2. Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 123.

3. Сергеев В.П. Эмпирические социологические исследования в РККА и РККФ в 20-е годы: состояние, проблемы, опыт // В.И. Ленин и актуальные проблемы военного строительства: сб. науч. ст. М., 1990. С. 134-154.

4. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. №4. С. 28-38; Булдаков В.П. Истоки и последствия солдатского бунта: к вопросу о психологии «человека с ружьем» // 1917 год в судьбах мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 208-217.

5. Шеуджен Э.А. Революционная идея и изменение психологии личности // Гипнология и интегративная антропология на службе педагогической, спортивной, медицинской и психотерапевтической практики: материалы Международной конференции

(22-26 сентября 1994 г.). Майкоп, 1994; Ее же. «Окаянные дни»: взгляд «изнутри» // Интегративная антропология в решении задач здорового образа жизни: материалы науч.-практ. конф. (22-26 мая 1995 г.). Майкоп, 1995.

6. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990; Его же. Философия неравенства. М., 1990; Его же. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Его же. Новое средневековье. М., 1991; Франк К. Крушение кумиров // Кубань. 1991. №4; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1991; Ильин И. Государственный смысл Белой армии // Кубань. 1992. №1.

7. Быстрянский В. Контрреволюция и ее методы (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920; Раенко-Туранский Я.Н. Адыги до и после Октября. Ростов н/Д: Краснодар, 1927.

8. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне. М., 1968; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2 кн. М., 1986.

9. Левин М. Гражданская война: динамика и насилие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995; Его же. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. М., 2004.

10. Васецкий Н.А. Троцкий: опыт политической биографии. М., 1992; Волкогон Д.А. Троцкий. Политический портрет: в 2 кн. М., 1992; Коэн С. Бухарин. Политическая биография 1888-1938: пер. с англ. М., 1992; Козлов А.И. Антон Иванович Деникин // Вопросы истории. 1995. №10. С. 54-73; Фишер Л. Жизнь Ленина: в 2 т.: пер. с англ. М., 1997; Белые генералы. Ростов н/Д, 2000; Козлов А.И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004; Черкасов – Георгиевский В.Г. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи: документальное жизнеописание. М., 2004; Цветков В.Ж. Лавр Георгиевич Корнилов // Вопросы истории. 2006. №1. С. 55-84.

11. Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992.

12. Лукомский А.С. Из воспоминаний // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. С. 145.

References:

1. Zaitsev A.A. *Memoirs as a source for studying of social psychology of the Cossacks during the Civil War // The Cossacks in the revolutions and civil war: proceedings of the Second All-Union Scientific Conference (Cherkessk, 9-11 September 1986). Cherkessk, 1988; Pocheshkhov N.A. The civil war in Adyghea: psychological aspect // Problems of the theory and methodology of history. Issue 1. Maikop, 1995; Senyavskaya E.S. Psychology of war in the XX century: the historical experience of Russia. M., 1999; Tikhvinskiy S.L. Generalizing study of the history of world wars of the XX century // New Age History. 2003. № 6. P. 18-35.*

2. Fevr L. *Fighting for the history. M., 1991 . P. 123.*

3. Sergeev V.P. *Empirical sociological studies in the Red Army and Red Navy in the 20 -s: status, problems and experience // V.I. Lenin and the current problems of military construction: coll. of scientific articles. M., 1990. P. 134-154 .*

4. Volobuev P.V., Buldakov V.P. *The October Revolution: new approaches to the study // Questions of history. 1996. №4. P. 28-38; Buldakov V.P. Origins and consequences of the soldiers' rebellion: on the psychology of the "man with a gun" // 1917 in the fate of the world. The February revolution: from new sources to a new understanding. M., 1997. P. 208-217.*

5. Sheudzhen E.A. *The revolutionary idea and change of personality psychology // Hypnology and integrative anthropology in the service of educational, sports, medical and psychotherapeutic practice: mat. of the International Conference (22-26 September 1994). Maikop, 1994; The same. «Cursed Days»: a view from the "inside " // Integrative anthropology in solving the problems of a healthy lifestyle: mat. of Scientific conference 22-26 May 1995. Maikop, 1995.*

6. Berdyayev N.A. *The fate of Russia. M., 1990; The same. Philosophy of inequality. M., 1990; The same. The Origin of the Russian Communism. M., 1990; The same. The New Middle Ages. M., 1991; Frank C. The collapse of the idols // Kuban. 1991. №4; Fedotov G.P. The fate and the sins of Russia. SPtb., 1991; Ilyin I. State meaning of the White Army // Kuban. 1992 . №1.*

7. Bystryanskiy B. *The counter-revolution and its methods (White terror before and now). Ptb., 1920; Raenko – Turanskiy I. N. The Circassians before and after the October. Rostov- on-Don, Krasnodar, 1927.*

8. Spirin L.M. *Classes and parties in the civil war*. M., 1968; Golinkov D.L. *The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR: In 2 Vol.* M., 1986.

9. Levin M. *Civil War: the dynamics and violence* // *The Civil War in Russia: the intersection of views*. M., 1994; Litvin A.L. *Red and White Terror in Russia of 1918-1922*. Kazan, 1995; *The same. Red and White Terror in Russia of 1918-1922*. M., 2004.

10. Vasetskiy N.A. *Trotsky: experience of political biography*. M., 1992; Volkogonov D.A. *Trotsky. Political portrait: in 2 books*. M., 1992; Cohen S. *Bukharin. Political Biography of 1888-1938: tr. from English*. M., 1992; Kozlov A.I. *Anton Ivanovich Denikin* // *Questions of history*. 1995. № 10. P. 54-73; Fisher L. *Lenin's life: in 2 vol.: tr. from English*. M., 1997; *White generals*. Rostov-on-Don, 2000; Kozlov A.I. *Anton Ivanovich Denikin (man, commander, politician and scientist)*. M., 2004; Cherkasov - Georgievskiy V. G. *General P.N. Wrangell. The last knight of the Russian Empire: documentary biography*. M., 2004; Tsvetkov V.J. *Lavr Georgievich Kornilov* // *Questions of history*. 2006. №1. P. 55-84.

11. Sorokin P.A. *The Long Road: autobiography*. M., 1992.

12. Lukomsky A.S. *From the memories* // *Archive of the Russian Revolution*. Berlin, 1922. V.5. P. 145.